

УДК 94(476-15)+94(438)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ МОЛОДЕЖНЫХ СОЮЗОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

канд. ист. наук, доц. В.И. КРИВУТЬ
(Барановичский государственный университет)

Исследуется деятельность ведущих проправительственных молодежных организаций по реализации официальной молодежной политики на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Дается характеристика их роли в военной подготовке, гражданском воспитании, внешкольном профессиональном обучении молодого поколения, борьбе с молодежной безработицей. Анализируются особенности деятельности официальных молодежных союзов на территории Западной Беларуси, в том числе привлечение их к участию в полонизации местной молодежи и борьбе против коммунистического и национально-освободительного движения.

Введение. Проблема реализации официальной молодежной политики всегда будет сохранять свою актуальность. В связи с этим существует необходимость изучения опыта прошлого в данной области. В полной мере это относится и к деятельности в этой сфере проправительственных молодежных объединений на территории Западной Беларуси, входившей в состав межвоенного польского государства. К сожалению, данная проблематика не нашла должного отражения в отечественной историографии, некоторые её аспекты затрагивались лишь в контексте изучения коммунистического и национально-освободительного движения Западной Беларуси. Более подробно деятельность проправительственных организаций в молодежной среде рассматривается в польской историографии. Однако польские исследователи не уделяют достаточного внимания специфике именно западно-белорусских земель.

Настоящая работа должна компенсировать указанные пробелы в рассматриваемой тематике, что позволит получить более объективную картину развития не только молодежного движения, но и всей общественно-политической жизни западно-белорусского региона в межвоенный период.

Основная часть. В межвоенный период на территории Западной Беларуси действовал целый ряд молодежных объединений, которые в той или иной мере были связаны с правившим с 1926 года во II Речи Посполитой лагерем «санации» и разделяли его идеологию. В первую очередь среди них следует назвать: Стрелецкий союз «Стрелец»; Союз сельской молодежи «Сев» (ССМ «Сев»); Союз молодой деревни (СМД); Союз польского харцерства (СПХ); Организацию трудящейся молодежи (ОТМ); Легион молодых (ЛМ). Все они пользовались материальной и организационной поддержкой со стороны государственного аппарата и носили ярко выраженный проправительственный характер, что проявлялось в их активном участии в мероприятиях по реализации официальной молодежной политики. Целью этой политики было формирование гражданина-государственника, бойца и работника в одном лице. В связи с этим правящий режим делал упор на реализацию ряда конкретных направлений. Во-первых, во II Речи Посполитой велась значительная работа по военной подготовке (ВП) молодого поколения в рамках концепции «нации под ружьем», направленной на повышение обороноспособности государства и патриотическое воспитание молодежи. Вторым важным направлением официальной молодежной политики стала подготовка молодого поколения к будущей трудовой деятельности. Также «санационный» режим провел ряд мероприятий по решению проблемы трудовой занятости молодого поколения, борьбы с молодежной безработицей. Большое внимание уделялось и культурно-просветительской работе с молодым поколением, организации его досуга. Все вышеупомянутые молодежные союзы так или иначе были включены в эту работу. Следует отметить, что часто без участия общественных организаций осуществлять многие направления правительственной молодежной политики было просто невозможно.

Так, первоначально военную подготовку молодого поколения планировалось проводить в рамках школы. Однако школьные отряды ВП не могли охватить всех допризывников, поскольку во II Речи Посполитой средняя школа была недоступной для большей части молодого поколения. Например, в 1935 году из 574 тыс. юношей в возрасте 17–19 лет только 51 тыс. (около 9 %) посещала среднюю школу [1, с. 85]. На территории Западной Беларуси этот процент был еще более низким. Тем временем армейские структуры стремились охватить военным обучением по возможности большее количество будущих солдат. В этом им и должны были помочь общественные объединения.

Среди молодежных организаций наиболее активно и целенаправленно акцию ВП проводил Стрелецкий союз «Стрелец». Также ею занимались и другие союзы. Например, среди школьной молодежи, кроме созданных школьными властями отрядов ВП, эту работу вел Союз польского харцерства. В своей деятельности и школа, и молодежные организации руководствовались подробно разработанной программой обучения, рассчитанной на два года. Она была разделена на следующие разделы: физическое воспитание, стрелковое обучение, боевая подготовка, служба (муштра). Раздел физической подготовки предусматривал: марши, бег, метание гранаты, элементы фехтования, спортивные игры (футбол, баскетбол),

легкую атлетику, плавание. Вторая часть программы – стрелковое обучение – включала изучение оружия и обучение стрелковому делу [2, с. 7–9]. Боевая подготовка готовила к поведению в бою. Раздел «Служба» включал такие подразделы, как строевая подготовка, организация вооруженных сил, внутренняя служба (изучение армейских уставов), знания о Польше, сохранение военной тайны [3, с. 2].

Как правило, занятия по ВП проводились регулярно, 1–2 раза в неделю. Все обучение делилось на две ступени: школа младших и школа старших юношей. Обучение завершали летние лагеря. В летних лагерях проводился заключительный экзамен, который ставил целью определить степень подготовленности юношей. При этом рекомендовалось экзаменовать по предметам, которые юноши изучали менее всего. После успешной сдачи экзаменов проходило торжественное вручение свидетельств об окончании второй ступени ВП. Условия получения свидетельства предусматривали завершение первой ступени ВП, полный год работы в отряде старших юношей, получение «Польского спортивного отличия» (аналог советского знака ГТО), прохождение предусмотренных программой маршей и стрельб, заплыв (25 метров вольным стилем), достаточное овладение предметами обучения [4, л. 28]. Свидетельство об окончании второй ступени ВП давало права на льготы при прохождении действительной военной службы.

Необходимо отметить, что программа ВП на территории Западной Беларуси имела некоторые особенности. Известно, что военная доктрина Польши строилась на планах оборонительной войны с СССР. В соответствии с этим значительное внимание во время подготовки стрельцов придавалось обучению партизанским действиям. Об этом свидетельствуют архивные документы Центрального комитета Коммунистического союза молодежи Западной Беларуси (ЦК КСМЗБ) за 1932 год: «В районе Гродненского округа проводились военные смотры осадников. Там же проводились практические занятия стрельцов. Эти упражнения проводились с расчетом подготовки стрельцов к партизанским действиям» [5, л. 261]. Особый упор делался на развитии стрелецкой организации в приграничных с БССР поветах. По неполным данным, в 1933 году там имелось 56 отрядов «Стрельца» общей численностью 1 695 человек. Они были «насаждены» вдоль железной дороги и около стратегических пунктов. Например, вдоль линии Молодечно – Вилейка действовало 10 стрелецких отрядов, в которых насчитывалось 450 человек [6, л. 114]. Нет сомнений, что у польских военных существовал расчет на использование структуры «Стрельца» для диверсионной и партизанской деятельности на случай возможного нападения со стороны СССР.

Но все же ясной концепции использования «Стрельца» на случай войны не было, поэтому во время сентябрьской кампании 1939 года эта организация не сыграла большой роли. На территории Западной Беларуси отрицательно сказалось не только отсутствие концепции, малая эффективность ВП была результатом ряда других причин. В первую очередь это было негативное или в лучшем случае безразличное отношение значительной части местного населения. Кроме того, свою роль сыграло слабое развитие коммуникаций и тяжелое материальное положение местных жителей.

Это можно проследить на примере отчетов местных комитетов физического воспитания и военной подготовки 9-го военного округа «Брест». Так, в 1927 году про развитие ВП на территории Барановичского, Новогрудского и Несвижского поветов (район ответственности 78-го пехотного полка) сообщалось: «С организационной точки зрения регион развит слабо. Большая площадь, слабые пути сообщений и малые средства не позволяют лучшего развития. К работе в ВП более стремится городской элемент, деревня слабо понимает его значение, исключение составляют осадники, а из призывников и резервистов только те, кто является членами объединений». Согласно отчету в Слонимском повете (район 79-го пехотного полка): «Из городского населения более всего склонна к работе по ВП школьная молодежь. Из внешкольной молодежи только единицы втянуты в Стрелецкий союз и харцерство. Сельская молодежь очень мало посвящает себя работе по ВП». В Коссовском и Пружанском поветах (район 80-го пехотного полка) «... Условия ВП неблагоприятны по причине плохих коммуникаций, неудобного расположения военных частей и недоброжелательного отношения к ВП большей части национальных меньшинств» [7, л. 57].

Характерным является сравнение Брестского и Влодавского поветов (район 82-го пехотного полка): «Значительная неоднородность работы ВП. Плохие средства коммуникации и перевес национальных меньшинств на территории Брестского повета еще более препятствует проведению ВП... Более благоприятные условия ведения работы во Влодавском повете, который лежит перед Бугом. Значительный процент поляков, преобладает сельский элемент, который составляет 95 % в ВП» [7, л. 58]. Как видим, польская молодежь более активно поддерживала ВП, чем ее белорусские ровесники.

Местные власти жаловались на то, что население просто не понимает необходимости ВП. По их мнению, в Пинском, Лунинецком и Столинском поветах (район 84-го пехотного полка) работе препятствует отсутствие понимания идеи ВП. Кроме того, «интеллигенция и духовенство вообще безразлично относятся к работе ВП... Сельская молодежь является белорусской и не имеет охоты к военным занятиям. К работе в ВП ее можно привлечь только через организацию спорта, игр и развлечений» [7, л. 59].

Одновременно эти же отчеты отмечают положительное отношение к ВП в этнических польских поветах. Об этом свидетельствует сравнение количества населения, охваченного данной акцией. Так, если в районах 78, 80 и 83-го пехотных полков в деятельности организаций ВП в 1927 году участвовали 1 893 человека, то в районе 35-го пехотного полка (Бяло-Подлясский повет) – 1 088, в районе 34-го пехотного полка (Бельский и Константиновский поветы) – 1 044, в районе 22-го пехотного полка (Седлецкий,

Лукувский и Радинский поветы) – 1 818 человек [7, л. 55–56]. В шести польских поветах акцией ВП было охвачено в 2 раза больше людей, чем в семи белорусских. В среднем на один польский повят приходилось 658 членов ВП, а на один белорусский – приблизительно 271.

К концу 1930-х годов ситуация несколько изменилась, но польская молодежь по-прежнему более охотно занималась ВП. В 1937/38 учебном году на территории 9-го военного округа «Брест» в шести польских поветах (Седлице, Лукув, Радинь, Бяла-Подляска, Влодаво, Бельск) насчитывалось 312 отрядов ВП общей численностью 5 749 человек, в то же время в девяти белорусских поветах (Барановичи, Брест, Дрогичин, Кобрин, Коссово, Новогрудок, Пинск, Пружаны, Слоним) существовало 316 отрядов, которые охватывали 6 343 человека [8, л. 1]. Среднее соотношение участников ВП в польских и белорусских поветах были соответственно 958 и 705.

Таким образом, в деятельности структур ВП представителей белорусской молодежи было значительно меньше, чем польской. Это было характерно для II Речи Посполитой, где национальные меньшинства достаточно враждебно относились к существовавшему государству и его структурам, в том числе и к армии. Об этом, например, свидетельствуют отчеты Министерства военных дел о летних военных маневрах 1934 года. Они отмечают, что на польских территориях «чувствуется работа административных властей в направлении объяснения гражданам того, чем является армия, и как надлежит к ней относиться». В то же время в местностях, заселенных славянскими меньшинствами, случались «провокации прокоммунистической белорусской молодежи, оскорбления солдат и подразделений, отказы выделять квартиры и подводы, даже хищение оружия» [9, с. 66].

Понятно, что в таких условиях акция ВП, инициатором и руководителем которой являлась армия, не встречала достаточной поддержки на территории Западной Беларуси. Ситуация с отношением местной молодежи к польскому государству и его политике не могли удовлетворять «санационный» режим. Изменить положение, по мнению властей, должно было соответствующее воспитание подрастающего поколения. Кроме военной подготовки оно стало важной частью деятельности проправительственных молодежных объединений. Особую активность в этом направлении проявлял Стрелецкий союз. Согласно инструкции, которая была подготовлена виленским руководством «Стрельца», целью этого воспитания было «дать всестороннее представление об Отечестве, оформить государственный инстинкт, приучить к дисциплине и подчинению власти, развивать чувство патриотизма и преданности традициям, сформировать сильные характеры» [6, л. 117].

Особое внимание гражданскому воспитанию стало уделяться во второй половине 1930-х годов. При этом отмечалась связь гражданского воспитания и укрепления обороноспособности страны: «Уставы всех существующих молодежных организаций среди целей и задач, кроме прочего, имеют и воспитание молодежи в государственно-созидательном духе. Эти задачи трактуются разнообразно, и в результате у молодежи не формируются те черты, которые необходимы для осуществления гражданских задач, особенно такой самой благородной обязанности, как служба в армии» [10, л. 3].

В декабре 1936 года в Бресте прошло совещание, организованное окружным руководством «Стрельца» и посвященное активизации гражданского воспитания. На нем было заявлено, что «верой гражданина-солдата должна быть государственность Польши, службой – служба польскому государству». Идея службы представлялась содержанием и сутью гражданского воспитания. Эта идея должна была прививаться во время разных образовательных или воспитательных мероприятий, поскольку «без её усвоения воспитательно-гражданская работа не исполнит своих задач». На совещании проявилось усиление националистических тенденций в политике «санации». Участники заявляли, что «польское государство – это национальная Польша, к чужим народам мы относимся толерантно и признаем за ними равенство в правах, но в борьбе с врагом доверять им не можем» [11, л. 28]. Также на совещании предлагалось усилить польское влияние на «кресах», при этом за образец брались фашистская Италия и нацистская Германия: «Как итальянцы и немцы идут со своей культурой везде, где только могут, так и мы должны идти с нашей культурой и прививать ее на окраинах... Мы на этих землях являемся хозяевами, а не пришельцами» [11, л. 31].

Практическим результатом данного совещания явилась специально разработанная «Программа гражданского воспитания для возрастных воспитательных групп в отрядах и подотрядах Стрелецкого союза», которая была издана в Бресте в 1937 году. Она включала следующие направления: организационное воспитание, государственное воспитание, профессиональная подготовка, чтение, экскурсии, культурно-художественное воспитание [12, с. 5].

В ходе реализации первой части программы стрелцы изучали устав, историю, традиции и обычаи своей организации. Государственное воспитание было призвано готовить членов союза к «соответственному пониманию современной общественно-политической жизни, активному участию в общей работе» [12, с. 6]. Руководствуясь этими тезисами, члены организации обязаны были знать историю Польши и ее государственный строй. Особое внимание уделялось истории польского национально-освободительного движения и польских вооруженных сил [12, с. 12]. Одновременно изучались государственное и административное устройство II Речи Посполитой, майская Конституция 1935 года, а хозяйственная и общественная жизнь своей местности [12, с. 31].

Дух польского ура-патриотизма являлся ведущей идеей стрелецкого государственного воспитания и делал его составной частью полонизации белорусской молодежи, уничтожения ее национального самосознания. Особенно ярко это проявлялось на примере «стрелецкой» интерпретации истории. Например, польско-советская война, в результате которой была захвачена Западная Беларусь, имела важное «историческое и воспитательное значение» и, по мнению стрелецких воспитателей, была «последним этапом укрепления границ независимой Польши» [12, с. 23].

Профессиональная подготовка на деревне включала разные теоретические и практические курсы в рамках сельскохозяйственной подготовки (СП) для «повышения производительности сельского хозяйства и рационализации потребления и сбыта сельскохозяйственной продукции». Городские стрельцы под контролем и при поддержке Стрелецкого союза овладевали каким-либо ремеслом или профессией. Принципиальной целью профессиональной подготовки руководство организации считало обеспечение своих членов трудовым местом [12, с. 6].

Три последние составные части Программы (чтение, экскурсии, культурно-художественное воспитание) должны были повышать культурный уровень членов «Стрельца» и организовать их досуг.

Центрами гражданского воспитания являлись светлицы (клубы). Считалось, что они дают возможность «воздействовать одновременно на разум, чувства и волю личности, развивать определенные ее особенности и одновременно готовить ее к общественной жизни и активному в ней участию» [13, с. 6]. В связи с этим, если позволяли материальные условия, Стрелецкий союз и другие проправительственные организации стремились создать широкую сеть своих светлиц. Так, в 1935 году в Вильно действовали 14 светлиц «Стрельца». Также в городе существовала одна светлица проправительственной ОТМ [14, с. 259]. Разумеется, что в провинции ситуация складывалась иначе. Но и там проправительственные союзы создавали свои клубы. Если для этого не было условий, создавались общие светлицы или светлицы при школах. В качестве примера можно привести ситуацию в полесском СМД. В тяжелых экономических условиях полесской деревни союз смог создать только 45 своих собственных светлиц. Еще 18 клубов были совместными. Абсолютное же большинство (154) действовало при школах [15, с. 120–121].

Само воспитание проводилось в форме разных лекций, чтений, концертов, вечеров и т.д. При этом обращалось внимание на необходимость развития самостоятельности и инициативы у рядовых членов организации. Молодежь должна была самостоятельно овладевать по возможности большим объемом предусмотренного материала. Инструкторы гражданского воспитания и другие члены руководства должны были приходить на помощь и давать советы только в самых тяжелых случаях [12, с. 9].

Помимо военной подготовки и гражданского воспитания важным направлением правительственной молодежной политики стала профессиональная, в первую очередь сельскохозяйственная, подготовка молодого поколения.

В одном из документов Виленского школьного округа заявлялось: «Трудности нашей экономической и общественной жизни имеют своей причиной сильную отсталость нашей деревни. Сила общества и его внутренняя сплоченность зависят не от высокого культурного и интеллектуального развития единиц или небольших групп, а от высокой средней культуры всего населения. Поэтому заботой всех, кто руководится общественными категориями, должно стать стремление к наиболее быстрому повышению культуры сельского населения, самого многочисленного слоя в государстве» [16, с. 5].

Первоначально эту задачу на территории Западной Беларуси планировалось решить с помощью народных сельскохозяйственных школ. Именно поэтому тот же документ обращал внимание школьных учителей, которые работали в сельской местности, на необходимость разъяснения значения сельскохозяйственных школ во время собраний кружков ССМ «Сев», стрелецких отрядов и других молодежных организаций и поощрении молодежи к поступлению в эти школы [16, с. 5].

Однако, как показала практика, народные сельскохозяйственные школы не решали поставленной перед ними задачи. Их просто не хватало для того, чтобы охватить значительную часть сельской молодежи. Это хорошо видно на примере школ Виленского школьного округа. В данный округ входило Виленское воеводство (8 сельских поватов), Новогрудское воеводство (8 поватов) и 4 повата Белостокского воеводства. Количество сельского населения на этой территории составляло около 2 356 тыс. человек. К середине 1930-х годов на эти 20 поватов приходилось 13 народных сельскохозяйственных школ (8 мужских и 5 женских). Ежегодно они могли выпустить более 500 человек. При этом известно, что на территории округа ежегодно родительские хозяйства перенимали около 20 тыс. молодых крестьян. Таким образом, существовавшие сельскохозяйственные школы могли обеспечить подготовку только 0,5 % этих сил [17, с. 2]. Ситуация на территории Полесского воеводства была не лучшей. Там в середине 1930-х годов на 10 поватов приходилось 6 народных сельскохозяйственных школ [18, с. 10].

Потребность в сельскохозяйственном обучении пробовали частично удовлетворить за счет передвижных сельскохозяйственных курсов. В Виленском школьном округе было 5 женских передвижных курсов. Осенью 1936 года подобные курсы были организованы в Волковыском повате для мужской молодежи [17, с. 6]. Но всего этого было недостаточно, чтобы реально повысить культурный уровень сельской молодежи. Поэтому, как и в случае с военной подготовкой, к деятельности по профессиональному обучению молодежи вместе с государственными органами подключились общественные структуры.

В результате основной обучения сельской молодежи стали конкурсы, которые проводились молодежными объединениями в рамках Сельскохозяйственной подготовки (СП). На территории Западной Беларуси эти конкурсы начались, как и по всей II Речи Посполитой, в конце 1920-х годов. Активное участие в них принимали в первую очередь члены «санационных» молодежных организаций. Руководители Союза сельской молодежи «Сев» заявляли, что «сельскохозяйственные конкурсы должны стать сельскохозяйственным и гражданским воспитанием молодежи. Через сельскохозяйственные конкурсы конкурсант должен в первую очередь воспитывать себя, формировать свою волю и прирожденный ум, поощрять себя к быстрому деловому мышлению» [19, с. 33–34].

Помимо ССМ «Сев» – СМД к акции СП присоединились Стрелецкий союз, а также католические объединения молодежи, которые первоначально занимали лидирующее место в количестве конкурсных коллективов. Как свидетельствовал официальный отчет, посвященный развитию акции СП на территории Виленского воеводства, за десятилетие (1929–1938 гг.) «на первоначальном этапе количественным перевесом владели католические объединения молодежи, в последние же годы на первом месте (количественно и качественно) удерживается Союз молодой деревни. Стрелецкий союз долгое время не имел условий для развития работы, поскольку не имел специальных инструкторских кадров» [20, с. 493].

Необходимо отметить, что Виленское воеводство являлось одним из лидеров по проведению акции СП в межвоенном польском государстве. Так, в 1933 году тут действовало 594 коллектива СП (4 008 участников). Виленское воеводство обгоняли только Варшавское воеводство – 637 коллективов (4 195 членов) и Краковское воеводство – 615 коллективов (4 444 участника). На территории Белостокского воеводства действовало 285 коллективов (2 551 участник), благодаря чему Белосточчина находилась на 8-м месте. Одновременно Полесское воеводство занимало 12-е место – 219 коллективов и 1 351 участник. Новогрудское воеводство находилось на 14-м месте (109 коллективов и 759 участников). Всего на то время акция СП проходила на территории 16 воеводств [21, с. 6].

Во время проведения СП руководство «санационных» организаций столкнулось с рядом трудностей. В первую очередь они были связаны с последствиями экономического кризиса. Как отмечалось в отчете Полесского воеводского ССМ «Сев» за 1929 год, «общий кризис в стране отразился и на конкурсной работе среди молодежи. Члены кружков неохотно относятся к работе, объясняя свое нежелание тем, что увеличение урожая и финансовые расходы нецелесообразны, поскольку невозможно сбыть произведенные сейчас продукты, а тем более их нельзя будет сбыть, когда производство увеличится» [19, с. 16].

Но, несмотря на трудности, акция СП развивалась как количественно, так и качественно. Первоначально в конкурсной работе преобладала простейшая тематика: выращивание свеклы, моркови, капусты. Постепенно тематика усложнялась: огородничество, лен, животноводство [22, с. 5]. Помимо непосредственно самих конкурсов велась большая работа по самообразованию. Руководство проправительственных молодежных союзов организовывало курсы, которые занимались не только сельскохозяйственным обучением, но и воспитанием участников.

Зимой 1933 года воеводское правление Полесского ССМ «Сев» организовало 10-дневные передвижные курсы. Согласно с программой, они включали следующие разделы: сведения о современной Польше (10 часов), методика клубной работы (8 часов), организационные принципы ССМ (6 часов), кооперация и сельскохозяйственные кооперативные организации (4 часа), сельскохозяйственная подготовка (30 часов), практические занятия (30 часов). Курсы прошли на территории 9 повоев (Брест, Кобрин, Дрогичин, Пинск, Лунинец, Столин, Камень-Каширский, Пружаны, Коссово). Ими были охвачены 177 кружков ССМ «Сев», в основном члены правлений [23, л. 110–111].

«Санационные» молодежные объединения привлекались и для решения других задач. Одной из них была борьба с молодежной безработицей. Правящий режим пытался решить эту проблему путем организации «лагерей труда». В их создании и проведении, а также подготовке руководящих кадров принимали участие и проправительственные союзы. Так, например, особую активность в этом направлении проявило новогрудское отделение Организации трудящейся молодежи. В начале 1930-х годов его членами был создан трудовой лагерь имени сенатора С. Свидерского в Новоельне – промышленно-аграрное хозяйство на 8 га, которое заслужило похвалу на общепольском съезде ОТМ [24, л. 63].

Значительную роль в организации «лагерей труда» для безработной молодежи сыграл Стрелецкий союз. Вместе с другими «санационными» организациями он вербовал в лагеря молодых безработных. Такие лагеря в 1933–1934 годах существовали в Белостоке, Вильно, на Полесье и Гродненщине [24, л. 138]. Они должны были обеспечить безработную молодежь работой, обучить ее какой-нибудь профессии и таким образом не только «защитить стрельцов от бедствий безработицы и ее фатального морального влияния», но и стать «одним из элементов общей борьбы с последствиями безработицы» [25, с. 84]. Но результаты этой деятельности были далеки от желаемых. Тяжелые условия жизни и труда в лагерях сочетались с казарменной дисциплиной и военной муштрой. Архивные материалы сообщают о многочисленных случаях недовольства молодежи. Так, летом 1935 года стрельцы, которые работали в Почапской гмине (Новогрудское воеводство) на строительстве дороги, «на почве эксплуатации и плохого отношения руководителей избили своего начальника» [26, л. 27].

«Лагерь труда» в 1936 году были переданы под контроль Министерства военных дел, и на их базе началось создание юношеских отрядов труда. В Бресте была создана окружная комендатура юношеских отрядов труда, которой подчинялась территория военных округов № 2 «Люблин», № 3 «Гродно» и № 9 «Брест» [27, л. 2]. Общественные организации были отклонены от непосредственного участия в проведении этой акции. Но при наборе кандидатов в отряды от них требовали документы, которые подтверждали принадлежность к молодежным объединениям [28, л. 2]. Разумеется, что имелись в виду «санационные» союзы, такие как «Стрелец» или ОТМ.

Одним из важнейших направлений работы проправительственных молодежных организаций стала деятельность в культурно-просветительской сфере и организация досуга своих членов. Для этого была создана довольно солидная база. Так, в распоряжении Виленского воеводского ССМ «Сев» было 36 библиотек, 78 светлиц, 20 оркестров, 21 радиоприемник [29, с. 297]. Кружки Полесского отделения этой организации в 1934 году имели 85 библиотек, 132 театральные и 45 хоровых коллективов [30, с. 4–5].

Поддержка со стороны властей позволяла официальным молодежным союзам вести культурно-просветительскую деятельность при поддержке самых современных на то время средств. Так, известно, что при Союзе сельской молодежи Новогрудской земли существовал объездной культурно-просветительский кинотеатр. Официальная пресса сообщала, что за время с 7 декабря 1933 года по 16 февраля 1934 года прошли киносеансы в следующих местностях Новогрудского, Несвижского и Столбцовского поветов: Кушелево, Ятра, Великие Луки, Остров, Бельковцы, Городище, Липск, Кривошин, Щербиново, Волька, Щасновичи, Зубелевичи, Соловыи, Горбуновщина, Лань, Орда, Зарутово, Подлесье, Дубово, Дарево, Колпеница, Полонка, Кореличи, Турец, Деревная, Белица, Нестеровичи, Щорсы. Всего киносеансы посетили 1 500 человек [31, с. 7].

С целью привлечения белорусской молодежи театральные кружки проправительственных организаций вместе с польскими пьесами ставили и произведения белорусских авторов. Но это было достаточно редким явлением, с которым польские власти вели упорную борьбу, как с проявлением нелояльности. В отчете отдела общественной безопасности Полесского воеводского правления в связи с деятельностью ССМ «Сев» отмечалось: «В конце 1928 года, когда отдельные кружки еще находились в стадии организации, среди молодежи, которая тянулась к этим кружкам, можно было заметить тенденции к проведению любительских спектаклей преимущественно только на украинском и белорусском языках, сейчас это направление полностью изменилось, и вся молодежь, которая принадлежит к кружкам сельской молодежи, во главе со своим руководством является полностью лояльной и хорошо настроенной по отношению к польскому государству» [32, л. 2].

В целом культурная деятельность проправительственных молодежных союзов носила явный полонизаторский характер. В качестве культурной работы в полонизаторском духе необходимо рассматривать и привлечение молодежи к организации и празднованию государственных праздников II Речи Посполитой, именин маршала Ю. Пилсудского и других подобных мероприятий. Но следует отметить, что даже официальная пресса признавала, что культурно-просветительские мероприятия, которые проводились «санационными» организациями, посещались местным населением в первую очередь для того, чтобы поучаствовать не в официальной части, а в разного рода развлечениях и танцах [33, с. 123].

В связи с этим результат просветительской и воспитательной работы многих кружков был достаточно низок. Даже сами члены проправительственных союзов часто вели себя не самым примерным образом. С другой стороны, благодаря воспитательно-идеологической работе своего руководства, Стрелецкий союз и ССМ «Сев» – СМД являлись опорой при проведении политики польских властей на территории Западной Беларуси. Наиболее подготовленные стрелецкие отряды привлекались к участию в пачификациях и борьбе с забастовками. На рубеже 1933–1934 годов во время карательной экспедиции в Кобринском повете стрелецкий отряд из Жабинки участвовал в разгроме украинских кооперативов. В Черной Вси на Белосточчине во время забастовки лесных рабочих стрельцы работали в качестве штрейкбрехеров под охраной полиции [34, л. 95]. На Виленщине польские власти привлекали стрельцов к борьбе с литовскими культурно-просветительскими организациями. Члены «Стрельца» при поддержке полиции участвовали в разгроме вечеринок, организованных литовцами [35, с. 348].

Подобной же деятельностью на территории Западной Беларуси занимались и некоторые кружки ССМ «Сев» – СМД. Однако в таком масштабе, как «Стрелец», они к борьбе против революционного движения не привлекались, но широко использовались для ликвидации национально-просветительских организаций. Например, Белостокская окружная управа Товарищества белорусской школы (ТБШ) сообщала, что в мае 1932 года в Городке поветовый староста и представитель отдела общественной безопасности принуждали членов местного кружка ТБШ сотрудничать со стрельцами и кружком ССМ «Сев». Драматическая секция кружка ТБШ должна была перейти под руководство польских учителей. В случае отказа от сотрудничества польские власти угрожали ликвидировать кружок ТБШ [36, с. 17].

В одном из отчетов о жизни национальных меньшинств II Речи Посполитой (конец 1929 г.), подготовленном Министерством внутренних дел, отмечалось: «Заслуживает внимания то, что население в Виленском и Новогрудском воеводствах в большинстве случаев полностью безразлично относится к деятелям ТБШ и акции, которую они проводят. Это находится в определенной связи с возрастающим влия-

нием Союза сельской молодежи, особенно на территории Столбцовского и Несвижского поветов, где подтверждаются случаи самостоятельного самороспуска кружков ТБШ при одновременном переходе их членов в Союз сельской молодежи» [37, с. 25].

Для более эффективной реализации основных направлений своей молодежной политики польские власти стремились наладить активное взаимодействие между подчиненными им объединениями, в первую очередь между «Стрельцом» и ССМ «Сев» – СМД. Например, в мае 1933 года между Полесским воеводским ССМ и «Стрельцом» было подписано соглашение о сотрудничестве, которое предусматривало совместное создание и использование светлиц. Также предусматривалось совместное участие в государственных праздниках, спортивных и культурных мероприятиях. Группы ВП, созданные при ССМ «Сев», переходили под опеку поветовых комендантов «Стрельца», одновременно коллективы СП Стрелецкого союза пользовались опекой инструкторов ССМ «Сев» [38, с. 14].

Соглашение о взаимном сотрудничестве главных «санационных» организаций – Стрелецкого союза, союза молодой деревни, Союза польского харцерства и Организации трудящейся молодежи было подписано 15 октября 1937 года [39, с. 59]. Последняя попытка объединить усилия проправительственных организаций, которые работали среди сельской молодежи, произошла непосредственно накануне Второй мировой войны. В начале 1939 года Министерство сельского хозяйства выдвинуло идею создания Земледельческой службы сельской молодежи. Эту идею поддержали и армейские структуры. Главной целью Земледельческой службы была провозглашена подготовка непризывной деревенской молодежи к повышению производительности сельского хозяйства и помощи соседям. Среди общественных организаций, которые присоединились к этой акции, были не только проправительственные организации. Весной 1939 года началось создание воеводских и поветовых комиссий Земледельческой службы. В июле 1939 года они распространили инструкции, согласно с которыми сельская молодежь, помимо повышения производительности сельского хозяйства, должна была участвовать в организации противовоздушной и противохимической обороны, поддержке общественного порядка в деревне, ремонте дорог и мостов [40, с. 122]. Понятно, что в связи с началом вооруженных действий надлежащего развития акция Земледельческой службы сельской молодежи не получила.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что «санационные» молодежные организации сыграли значительную роль в реализации правительственной молодежной политики на территории Западной Беларуси в межвоенный период. Наиболее активное участие в этом приняли Стрелецкий союз и ССМ «Сев» – СМД, которые охватывали своим влиянием значительные массы представителей молодого поколения, в первую очередь в сельской местности.

«Стрелец» действовал в сфере военной подготовки и внес вклад в повышение обороноспособности польского государства. Также им велась целенаправленная работа в сфере гражданского воспитания, которое в условиях Западной Беларуси носила выраженный полонизаторский характер. Объединенная военной дисциплиной стрелецкая организация являлась опорой польских властей, ярким проявлением чего было активное привлечение стрельцов к участию в пачификациях и борьбе с забастовками.

ССМ «Сев» – СМД также активно поддерживал политику полонизации и непосредственно участвовал в ее реализации, вел значительную культурную и образовательную деятельность, которая, за редким исключением, проходила в проправительственном русле и руководилась представителями местной администрации и системы образования Польши. Однако основной сферой деятельности союзов сельской молодежи стала реализация сельскохозяйственной подготовки. Понятно, что СП не могла решить всех проблем, которые существовали в западно-белорусской деревне, однако в некоторой мере она содействовала повышению продуктивности местного сельского хозяйства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kęsik, J. *Naród pod bronią. Społeczeństwo w programie polskiej polityki wojskowej 1918–1939* / J. Kęsik. – Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1998. – 200 s.
2. Tymczasowy program przysposobienia wojskowego w szkołach średnich, zawodowych i seminarjach nauczycielskich // *Dziennik Urzędowy Ministerstwa Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego*. – 1923. – № 1. – S. 7 – 9
3. Szkoła Junaka. *Podręcznik instruktora Przysposobienia Wojskowego. Służba*. – Warszawa: Główna Księgarnia Wojskowa, 1935. – 470 s.
4. Государственный архив Бресткой области (ГАБО). – Фонд 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 197.
5. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 374.
6. НАРБ. – Фонд 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 465.
7. ГАБО. – Фонд 1. Полесское воеводское управление. – Оп. 2. – Д. 2402.
8. ГАБО. – Фонд 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 1059.
9. Lossowski, P., *Społeczeństwo polskie a wojsko w okresie I wojny światowej i II Rzeczypospolitej* / P. Lossowski // *Dzieje Najnowsze*. – 1983. – № 3. – S. 57 – 71.

10. ГАБО. – Фонд 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 1669.
11. ГАБО. – Фонд 67 сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 193.
12. Program dla grup wiekowo-wyszkoleniowych w oddziałach i pododdziałach Związku Strzeleckiego w zakresie wychowania obywatelskiego. – Brześć nad Bugiem, 1937. – 45 s.
13. Praca świetlicowa. Instrukcja dla świetlic Z. P. O. K. – Warszawa, 1934. – 96 s.
14. Z oświaty pozaszkolnej w okręgu szkolnym Wileńskim. Sprawozdanie za rok 1934/35 i wytyczne programowe na rok 1935/36. – Wilno, 1935. – 310 s.
15. Dziesięciolecie Związku Młodej Wsi województwa Poleskiego. 1928–1938. – Brześć nad Bugiem, 1938. – 128 s.
16. Okólnik Kuratora Okręgu Szkolnego Wileńskiego z dn. 17 grudnia 1932 r. do Panów Inspektorów Szkolnych i Kierowników Szkół Powszechnych w Okręgu w sprawie skierowywania młodzieży do szkół rolniczych // Dziennik Urzędowy kuratorium okręgu szkolnego Wileńskiego. – 1933. – № 1. – S. 5.
17. Wychowankowie szkół rolniczych o swojej pracy, życiu i dążeniach w okręgu szkolnym Wileńskim / S. Łukaszewicz [i in.]; red. S. Łukaszewicz. – Warszawa, 1937. – 122 s.
18. Rühle, E. Ziemie Wschodnie w cyfrach i kartogramach / E. Rühle // Rocznik Ziemi Wschodnich, 1938. – Warszawa, 1938. – S. 5 – 21.
19. Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1929. – Brześć nad Bugiem, 1930. – 62 s.
20. Świackiewicz, A. 10-lecie przysposobienie rolnicze na Wileńszczyźnie / A. Świackiewicz // Tygodnik Rolniczy. – 1938. – № 41 – 42. – S. 489 – 493.
21. O nowych uczni (konkursistów) P. R. // Rolnik Nowogródzki. – 1934. – № 7. – 18 lutego. – S. 6.
22. Świackiewicz, A. Przysposobienie Rolnicze na Wileńszczyźnie w 1937 roku / A. Świackiewicz // Tygodnik Rolniczy. – 1938. – № 1 – 2. – S. 5 – 8.
23. ГАБО. – Фонд 1. Полесское воеводское управление. – Оп. 9. – Д. 483.
24. НАРБ. – Фонд п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 483.
25. Pruszkowski, A. Przewodnik społeczny / A. Pruszkowski. – Warszawa, 1934. – 292 s.
26. НАРБ. – Фонд п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 503.
27. ГАБО. – Фонд сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 697.
28. ГАБО. – Фонд сч. Командование округа корпуса № 9. – Оп. 2. – Д. 970.
29. Кулко млодзёжэй вейскей // Энцыкл. гісторыі Беларусі. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С. 297.
30. Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1933–1934. – Brześć nad Bugiem, 1935. – 16 s.
31. Kino objazdowe Związku Mł. Wiejskiej // Rolnik Nowogródzki. – 1934. – № 7. – 18 lutego. – S. 7.
32. ГАБО. – Фонд Полесское воеводское управление. – Оп. 9. – Д. 714.
33. Jodzio, A. Przejawy pozaszkolnej aktywności społeczno-oświatowej polskich nauczycieli szkół powszechnych w województwie poleskim w latach 1921–1939 / A. Jodzio // Zeszyty Naukowe Studenckiego Koła naukowego Historików Uniwersytetu w Białymstoku. – 2009. – № 2. – S. 119 – 125.
34. НАРБ. – Фонд 242 п. Представительство ЦК КПЗБ. – Оп. 1. – Д. 116.
35. Вильнюсское подполье. Воспоминания участников революционного движения в Вильнюсском крае (1920–1939 гг.): сб. воспоминаний / под ред. И. Каросаса [и др.]. – Вильнюс: «Vaga», 1966. – 397 с.
36. Гарбацэвіч, П. Полёнізацыя Заходняй Беларусі / П. Гарбацэвіч. – Менск, 1932. – 24 с.
37. Sprawozdanie z życia mniejszości narodowych za październik, listopad i grudzień 1929 r. – Warszawa: Wydział narodowościowy, 1930. – 140 s.
38. Sprawozdanie Poleskiego Wojewódzkiego Związku Młodzieży Wiejskiej za rok 1931–1932. – Brześć nad Bugiem, 1933. – 16 s.
39. Słownik organizacji młodzieżowych w Polsce 1918–1970 / Cz. Kozłowski [i in.]; pod red. Cz. Kozłowskiego. – Warszawa: Iskry, 1971. – 191 s.
40. Odziemkowski, J. Wieś i armia w II Rzeczypospolitej / J. Odziemkowski. – Wrocław: Ossolineum, 1988. – 154 s.

Поступила 17.12.2013

ACTIVITIES YOUTH PROGOVERNMENT UNIONS ON THE TERRITORY OF WESTERN BELARUS IN THE INTERWAR PERIOD

V. KRIVUT

The article highlights the issue of activity leading pro-government youth organizations on the implementation of the official youth policy in Western Belarus in the interwar period. We give a description of their role in military training, civic education, non-formal vocational training of young generation, combat youth unemployment. Analyzes the characteristics of the activities of the official youth organizations in Western Belarus, including bringing them to participate in polonization of local youth and fight against communist and national liberation movements.